

УРОЖАЕВА ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА

к.и.н., Иркутский государственный университет (Иркутск, Россия)

E-mail: *olgoy@ya.ru*

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРОБЛЕМЫ ГРАДООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х гг.

УДК 908.623.6

В первой половине 1990-х гг., в условиях начавшегося радикального реформирования экономики страны, промышленность Иркутской области оказалась в чрезвычайно сложных условиях. Промышленность не могла компенсировать даже амортизационных расходов. К 1996 г. объем инвестиций в промышленность сократился в три раза по сравнению с 1991 г., а уровень физического и морального износа основного капитала оказался беспрецедентным.

Ключевые слова: *реформирование экономики, приватизация, банкротство, монопрофильные предприятия*

В 1990-е гг. в России произошли глобальные изменения. Их основным итогом стал переход от планово-административной модели экономики к либерально-рыночной, возникновение хронического экономического и социального кризиса. Промышленность также оказалась в кризисном положении, она стала глубоко деформированной и в значительной степени неконкурентоспособной.

В первой половине 1990-х гг., в условиях начавшегося радикального реформирования экономики страны, промышленность Иркутской области оказалась в чрезвычайно сложных условиях. Промышленность не могла компенсировать даже амортизационных расходов. К 1996 г. объем инвестиций в промышленность сократился в три раза по сравнению с 1991 г., а уровень физического и морального износа основного капитала оказался беспрецедентным. Показатель спада промышленного производства уже за 1992 г. вырос до 18 %¹.

Системный кризис 1991–2000 гг. привел к обвалу индустриального сектора и кардинальному изменению его отраслевой

¹ Кулешов В.В. Хроника времен переходного периода // ЭКО. 1992. № 8. С. 4.

структуры под влиянием изменившейся формы собственности. В данный период падение производства было самым масштабным в XX столетии. В 1998 г. в низшей точке промышленного спада ВВП России составлял чуть более половины от предкризисного максимума 1989 г. Иркутская область не осталась в стороне от разрушительных процессов. К 1996 г. в Приангарье ВВП в индустриальной сфере составил всего 49 % от уровня 1989 г.²

Вдвое, по сравнению с 1989 г., уменьшились объемы выпуска продукции градообразующими предприятиями. В 1993 г. значительно снизились темпы прироста производства, особенно в Бодайбо (47,6 %), Усть-Илимске (36 %), Свирске (34,5 %). Из 1 744 предприятий области 313 получили убытки.³

В Приангарье был создан прецедент применения Закона о банкротстве: в мае 1993 г. областной арбитражный суд начал рассмотрение дела о признании несостоятельности (банкротстве) Коршуновского ГОКа по заявлению АО «Иркутскэнерго». По словам главного инженера АО «Иркутскэнерго» С.В. Куимова, долг Коршуновского ГОКа на май 1993 г. составил около 500 млн руб.⁴

В октябре 1990 г. по решению трудовых коллективов лесопромышленного комплекса, была образована хозяйственная ассоциация смежных предприятий «Илимсклес». Причиной выхода из объединения Усть-Илимского ЛПК послужило положение о лесозаготовительных предприятиях в качестве «сырьевого придатка» комплекса и установление монополии лесопереработчиков над лесозаготовителями, грубое администрирование и ущемление прав самостоятельности лесозаготовительных предприятий со стороны руководства ТПО «УИ ЛПК».

Предприятие единого производственного объединения «Усть-Илимский ЛПК» в 1993 г. переродилось в 40 самостоятельных акционерных обществ. Еще недавно связанные общей технологией,

² Ножиков Ю.А. «Без жесткого курса не выправить ситуацию»: О социально-экономическом положении области: Беседа с главой Администрации Иркут, обл. Ю.А. Ножиковым // Гудок. 1996. 16 мая. С. 2.

³ Показатели социально-экономического развития Иркутской области в 1993 г. Иркутск, 1994. С. 95–134.

⁴ Куимов С.В. Энергия Ангары вдохнет жизнь в экономику региона // Восточно-Сибирская правда. 1998. 28 марта. С. 2.

инженерными коммуникациями, подразделения вдруг разбежались и вскоре обанкротились. Вместо обещанных прибылей, дивидендов, зарплат в валюте началось обвальное крушение производства и связанные с ним трудности сбыта продукции, неплатежи друг другу и в бюджет города, района.

Крутой спад производства Усть-Илимского целлюлозного завода начался со второго полугодия 1993 г. По словам генерального директора целлюлозного завода А.В. Шевелева, «Над нами будто сгустились тучи: рост цен на энергоносители, ж/д тарифов, таможенных пошлин, вздорожало сырье, химикаты — и при этих огромных затратах наша целлюлоза стала дорогой, неконкурентоспособной. К тому же резко упал спрос на нее в РФ и в странах СНГ до 40 тыс. т, тогда как в 1990 г. он составлял более 370 тыс. т. Цена упала — с 310 до 240–260 долл. за тонну, что пагубно отразилось на финансовом состоянии коллектива». Из 330 рабочих дней в 1993 г. только 53 дня Усть-Илимский целлюлозный завод действовал тремя потоками, в остальное время работал один, да и то по укороченной неделе. Четверть годового времени работники находились в вынужденных административных отпусках. В целом, лесохимики сработали в 1993 г. с убытком в 564 млн руб.⁵

С начала 1995 г., когда окончательно сформировался концерн «Усть-Илимский лесопромышленный комплекс», происходило наращивание объемов выпускаемой продукции. За полгода по сообщению пресс-службы, было сварено целлюлозы на 216 % больше, чем за аналогичный период 1994 г. (215 тыс. т). По ДСП объем продукции вырос в 3,5 раза и составил 60 тыс. м куб. Лесной комплекс стал действовать в едином технологическом ритме. 21 трудовой коллектив добровольно объединился в концерн⁶.

Затяжка с перепрофилированием другого гиганта лесохимии — Байкальского ЦБК, исковое заявление в арбитражный суд госкомитета по вредной деятельности целлюлозно-бумажного комбината подвигли исполнительную власть вновь вернуться

⁵ Калинин В. Ультиматум не накормит: о деятельности Усть-Илимского целлюлозного завода // Лесная газета. 1994. 30 марта. С. 9.

⁶ Концерн набирает мощь (о ситуации на УИ ЛПК) // Лесохимик Усть-Илима. 1995. 16 авг. С. 1.

к проблемам города Байкальска. Как заметил заместитель главы администрации Н.В. Мельник, остановка производственной деятельности комбината, привела бы к социальной и экологической катастрофе в городе. Аналогичные последствия, по его словам, ожидали Байкальск и в случае отмены льгот комбинату по платежам за загрязнение окружающей среды. Генеральный директор БЦБК В.В. Глазырин считал, что в первую очередь надо разрабатывать концепцию социально-экономического развития города и как часть ее — перепрофилирование комбината, за счет которого на 90 % формировался городской и на 80 % районный бюджеты⁷.

Как оценивали жители г. Байкальска перспективы решения проблемы целлюлозно-бумажного комбината? По данным выборочных социологических опросов, проведенных в Байкальске сотрудниками Иркутской государственной экономической академии в 1988 и 1993 г., в период «перестройки» (1988) за закрытие и перепрофилирование БЦБК высказывалось большинство респондентов (60 %). В 1993 г. эту идею одобряло всего лишь 25 % жителей города. Одновременно увеличилось число сторонников усовершенствования технологии производства (с 30 до 56 %) ⁸.

На примере АО «Саянскхимпром» можно анализировать не только широко распространенное в индустрии Приангарья «заболевание», но и его основные причины. У саянских химиков на 1995 г. было учтено переписью различного оборудования, подлежащего установке на 494 млн руб.⁹. Это было вызвано недостатком средств на запланированные объемы капитального строительства, отставанием строительно-монтажных работ на пусковых объектах из-за нехватки рабочей силы и нужных материалов, что в свою очередь, отодвигало сроки ввода производственных мощностей. В «Саянскхимпроме» с 1990 г. так и не

⁷ Богачев Е. Областной административный комитет одобрил проект постановления главы областной администрации «О социально-экономическом развитии города Байкальска» // Восточно-Сибирская правда. 1998. 25 нояб. С. 1.

⁸ Сайков В. Кто же хозяин на Байкале?: О рабочем совещании экспертной группы правительственной комиссии по перепрофилированию БЦБК в г. Байкальске // Восточно-Сибирская правда. 1996. 27 авг. С. 2–3.

⁹ Тараканов М.А. Химический комплекс Иркутской области в годы российских экономических реформ (1991–2005 гг.). Иркутск, 2006. С. 52.

пустили в строй кислородные установки, а с 1993 г. — паровой котел¹⁰.

Производственное объединение «Саянскхимпром» в первой половине 1990-х гг. удавалось «держаться на плаву» за счет отсутствия платежей за основные фонды и высокой рентабельности от экспорта, доходившей до 43 %. Мировые цены на поливинилхлорид тогда достигли 1 тыс. долл. за тонну, в то время как внутри страны цены на сырье оставались стабильными. Серьезные убытки, по словам гендиректора «Саянскхимпрома» В.М. Емельянова, начались с 1994 г., когда выпустили продукции меньше половины от проектной мощности, тогда как согласно проекту при такой загрузке производство было экономически неэффективно. Потеряв терпение, кредиторы выставили ПО «Саянскхимпром» счет, и в 1995 г. возникло беспрецедентное по тем временам дело о банкротстве, которое рассматривал Иркутский областной арбитражный суд¹¹.

В период экономического спада 1990-х гг., вследствие невостребованности металла в собственной стране, алюминиевые комбинаты были вынуждены начать широкую реализацию своей продукции на международном рынке, что позволило сохранить созданный потенциал отрасли, продолжить ее развитие и тем самым обеспечить сравнительно высокий уровень жизни населения Шелехова¹².

Руководство Сибирско-Уральской алюминиевой компании, в которую вошел Иркутский алюминиевый завод, проводило политику, направленную на развитие самостоятельности структурных подразделений. Начавшаяся с осени 1998 г. структурная перестройка на Иркутском алюминиевом заводе была вызвана, в частности, необходимостью повысить экономическую эффективность при производстве кремния. С 1996 г. цех кристаллического кремния работал с убытком, который сказывался на электролизном производстве. Снижение внутреннего потребления кремния

¹⁰ Смолин А. Трудные дни саянских химиков: о проблемах АО «Саянскхимпром» // Народная газета. 1993. 27 нояб. С. 2–3.

¹¹ Соловьев Ю. Саянский тулик: Об АО «Саянскхимпром» // Гудок. 1996. 7 фев. С. 4–5.

¹² Ластовский Э. Город смотрит в будущее // Шелеховский вестник. 2000. 8 дек. С. 2.

привело к тому, что в цехе работали лишь две печи. Было принято решение о выделении этого подразделения из состава компании.¹³

Нестабильной оставалась ситуация на градообразующем предприятии г. Свирска ПО «Востсибэлемент». Осенью 1991 г. отставание предприятия по выпуску плановой продукции составило 2,6 млн руб. В среднем за месяц «Востсибэлемент» изготавливал своих изделий на 15–18 млн руб. Госзаказ у завода составлял 95 %. Значительная доля продукции изготавливалась по заказу Министерства обороны. Кроме того, здесь выпускались гальванические элементы различного назначения, в том числе аккумуляторы нескольких модификаций.

Между тем концерн «Минэлектротехприборстрой», созданный на базе Министерства электротехнической промышленности и приборостроения, как и прочие столичные инстанции, в 1991 г. далеко не полностью обеспечили всем необходимым цеха завода. Например, моноблоками из Красноярска только на 50 %. Из-за хронической нехватки цинковой рондоли, использующейся для изготовления отрицательных электродов, в октябре 1991 г. на грани остановки оказался весь завод. На предприятии начались простои из-за срыва поставок сырья. Электроды, приготовленные для сборки в блоки, стали храниться в складских помещениях много больше разрешенного ГОСТом срока, и в результате утрачивалась их эксплуатационная годность¹⁴.

В июне 1993 г. директор завода М.П. Прохоров, в соответствии с программой, издал приказ о временном изменении режима работы в сторону сокращения рабочей недели на один рабочий день. Результат — сокращение расходов на повременную оплату труда и накопление материальных ресурсов за счет меньшей интенсивности выпуска изделий¹⁵. Маломощное предприятие было обречено

¹³ Структурная перестройка на ИркАЗе // Шелеховский вестник. 1998. 29 дек. С. 2; Волков Н. Иркутский кремний не выдержал демпинга: О закрытии электротермического цеха на Иркутском алюминиевом заводе // Восточно-Сибирская правда. 1998. 7 фев. С. 3.

¹⁴ «Свирское зазеркалье» (о проблемах в работе ПО «Востсибэлемент») // Советская молодежь. 1991. 21 нояб. С. 3.

¹⁵ Ковальская Т. Стеной встали против банкротства на Свирском заводе «Востсибэлемент» // Восточно-Сибирская правда. 1993. № 123. 7 июня. С. 1.

на банкротство, поскольку прибыльность его не только не обеспечивала пополнение оборотных средств для развития, внедрения новых технологий, но даже не позволяла выплачивать зарплату работникам.

После масштабной приватизации перестали существовать единые хозяйственные комплексы региона. Все это сопровождалось системным кризисом, который поставил экономику на грань выживания. К 1997 г. объем промышленного производства Иркутской области упал до 47 % от уровня 1990 г. Две трети действующих предприятий Приангарья стали убыточными. Останавливали работу градообразующие предприятия «Усть-Илимский ЛПК», «Саянскимпром»; испытывали большие трудности ИркАЗ и Коршуновский ГОК¹⁶.

На каждом третьем предприятии производственный потенциал был задействован не более чем на 30 %. Таким образом, была возможность расширения производства продукции. Однако сильнейшим сдерживающим фактором являлся, как и прежде, дефицит денежных средств (на приобретение сырья, материалов, оплату топливно-энергетических ресурсов). «Тормозом» служил также недостаточный спрос на продукцию (таковым его считали 42 % опрошенных руководителей предприятий). Наряду с этими причинами большинство руководителей в процессе анкетирования называли неопределенность экономической обстановки. Большая часть опрошенных «командиров производства» существенных изменений в результатах деятельности вверенных им предприятий в ближайшее время не предполагало¹⁷.

Сложившаяся в течение десятилетий административная модель освоения и развития восточносибирского региона привела к возникновению специфической формы организации производства — формированию региональных монопрофильных производственных комплексов, неотъемлемым элементом их экономики выступали сфера жизнеобеспечения населения (создание, эксплуатация и развитие расположенной на его территории регио-

¹⁶ Иркутская область в 1997–2001 гг. (Отчет губернатора Иркутской области Б.А. Говорина). Иркутск, 2001. С. 14.

¹⁷ Каждый четвертый — пессимист // СМ-номер один. 2000. 26 янв. С. 2.

нально-неэффективной жилищно-коммунальной и социальной инфраструктуры). Это существенно ограничило конкурентные возможности названных комплексов. Утрата региональных конкурентных преимуществ на монопрофильных предприятиях и в моногородах напрямую усилили социальную и экономическую напряженность в регионе. К тому же численное возрастание категорий социально-незащищенного населения (пенсионеров, инвалидов, многодетных семей, безработных) негативно отражалось на состоянии инфраструктуры монопоселений, поскольку их содержание в силу специфических условий Восточной Сибири требовали дополнительных финансовых затрат.

Библиографический список

Кулешов В.В. Хроника времен переходного периода // ЭКО. 1992. № 8. С. 2–10.

Тарakanов М.А. Химический комплекс Иркутской области в годы российских экономических реформ (1991–2005 гг.). Иркутск, 2006.

UROZHAYEVA T.P.

REFORMING THE ECONOMY OF THE IRKUTSK REGION AND THE PROBLEMS OF CITY-FORMING ENTERPRISES IN THE FIRST HALF OF THE 1990s

In the first half of the 1990s, in the context of the radical reform of the economy, the industry of the Irkutsk region were in extremely difficult conditions. The industry could not even compensate for depreciation expense. By 1996 the volume of investment in industry has decreased three times compared to 1991 and the level of physically and obsolescence of fixed capital was unprecedented.

Keywords: *economic reform, privatization, bankruptcy, non-diversified company*